

Чтобы облегчить Лу Цимину практику, большая кровать в комнате Гу Чэна была передвинута ближе к окну. Сейчас лунный свет мягко струился внутрь, создавая немного таинственную атмосферу. К сожалению, единственные два зрителя не оценили эту красоту. Они сидели друг напротив друга, скрестив ноги, и Лу Цимин, касаясь акупунктурных точек на теле Гу Чэна, постепенно проводил очищение. Даже с учетом Тела Бога Грома, Гу Чэн, еще не достигший значительных успехов в практике, все же накапливал лишнюю, беспорядочную духовную силу.

Каждый раз, когда Лу Цимин проводил очищение тела для Гу Чэна или Волчонка, он тоже получал некоторую пользу. Однако тело Волчонка было больше похоже на тело демонического зверя, и оно лучше вмещало духовную силу. В то же время, Гу Чэн давал ему больше обратной связи. Сейчас Волчонок, лежащий в конце кровати, выглядел немного обиженным. Ему все больше казалось, что его место в сердце хозяина занял этот неприятный тип.

Лу Цимин, сосредоточенный на своей работе, не заметил ревности Волчонка. Гу Чэн наслаждался ощущением, как духовная сила очищает его тело, а лишняя энергия постепенно выводится наружу. В то же время он пристально смотрел на человека перед собой. Благодаря своей физиологии или практике, Гу Чэн обладал отличным ночным зрением, и при свете луны он мог четко разглядеть Лу Цимина.

Кожа Лу Цимина была бледной, черты лица — тонкими, а волосы, слегка длиннее обычного, прикрывали половину уха, подчеркивая мягкость овала лица. Длинные ресницы отбрасывали тени, делая его глаза еще более глубокими и округлыми. Их чернота, словно у младенца, завораживала. Лу Цимин всегда был красив, и еще в начальной школе некоторые смелые девочки тайно влюблялись в него.

Гу Чэн смотрел на него так пристально, что очнулся только тогда, когда Лу Цимин закончил. Взгляд Лу Цимина, полный недоумения, заставил юношу смутиться. К счастью, было темно, и его смуглая кожа скрыла румянец.

Лу Цимин, заметив его скованность, с беспокойством спросил:

— Что случилось? Тебе все еще плохо?

Тело, очищенное духовной силой, чувствовало себя невероятно легко, и Гу Чэн поспешно покачал головой:

— Нет, все хорошо. Сяомин, ты не устал? Может, отдохнешь немного?

Лу Цимин взглянул на часы и решил, что время еще есть. Он лег на кровать, планируя начать практику позже, когда наступит оптимальный момент. В конце концов, он мог практиковать только определенное количество времени в день, и делать это не в лучший момент было пустой тратой времени.

Гу Чэн, увидев, как Лу Цимин лениво растянулся на кровати, почувствовал, как его сердце забилось чаще. Он не знал, почему, но ощутил неловкость и замер на месте. Лу Цимин с удивлением посмотрел на него, подумав, что с Гу Чэном что-то не так. Может, у него все еще кружится голова, или появились другие симптомы? Ведь люди, которые редко болеют, обычно тяжелее переносят болезни.

Размышляя об этом, Лу Цимин с заботой спросил:

— Что случилось? Тебе все еще плохо?

Гу Чэн поспешно покачал головой и неуверенно лег рядом. Кровать была не маленькой, но Гу Чэн уже был почти метр восемьдесят, а Лу Цимин — около метра семидесяти, что для их возраста было выдающимся ростом. В результате кровать казалась тесноватой. Лежа рядом, они могли легко касаться друг друга. Гу Чэн, повернувшись на бок, не мог оторвать взгляда от человека, находящегося так близко.

Лу Цимин почувствовал пристальный взгляд и с удивлением открыл глаза. Гу Чэн инстинктивно закрыл свои, но через мгновение, поняв, что это выглядит странно, медленно открыл их и встретился с взглядом Лу Цимина, полным заботы и недоумения.

Гу Чэн почесал голову и вдруг улыбнулся:

— Просто мне кажется, что сегодняшний день был как сон. Ты подарил мне подарок и приготовил кашу.

Услышав это, Лу Цимин отбросил свои сомнения. Для него Гу Чэн действительно был одиноким и несчастным ребенком. Он рос без матери, а единственный отец был легкомысленным человеком. Естественно, такой ребенок испытывал недостаток любви. Поэтому Лу Цимин всегда терпеливо относился к некоторой навязчивости Гу Чэна. Ведь изначально он просто заинтересовался его потенциалом, планируя исследовать его. Но потом, взяв его под свою опеку, он решил относиться к нему лучше.

Слова Гу Чэна заставили Лу Цимина задуматься, что, возможно, он недостаточно хорошо к нему относится. Ведь, кроме того, что он был ближе к нему, чем другие одноклассники, и научил его Телу Бога Грома, он, кажется, ничего больше для него не сделал. Даже к Волчонку он проявлял больше заботы.

Подумав об этом, Лу Цимин почувствовал легкое чувство вины. Он потрепал Гу Чэна по голове, его волосы были колючими, но приятными на ощупь. Лу Цимин не смог сдержать улыбку:

— Если тебе понравилось, я подарю тебе еще что-нибудь. Но пока я не нашел ничего подходящего.

Гу Чэн схватился за железную пластину на своей шее. Она всегда была холодной на ощупь, но он очень любил ее:

— Этого достаточно.

Лу Цимин посмотрел на эту простую пластину. В прошлой жизни он бы даже не взглянул на нее. Но в нынешних условиях это было лучшее, что он мог предложить.

Лу Цимин не был перфекционистом, но сейчас не смог удержаться от слов:

— Когда я найду хорошие материалы, я подарю тебе что-то лучшее.

Гу Чэн кивнул и положил голову на плечо Лу Цимина. Обычно Лу Цимин не любил, когда кто-то подходил слишком близко, но сейчас он не оттолкнул теплую голову.

Гу Чэн думал о том, как Лу Цимин использовал духовную силу для очищения его тела. Железная пластина, казалось, отреагировала на это, и ее холодное ощущение постепенно распространилось, проясняя его слегка затуманенный разум. Гу Чэн не знал, что это была активация мантры ясного разума, но это не мешало ему считать пластину ценным сокровищем. А ведь это был первый подарок, который Лу Цимин ему сделал. Он обязательно сохранит его.

На следующее утро Лу Цимин, как обычно, встал рано. Ему нужно было практиковать Танец Небесного Демона. Но в городке, в отличие от деревни, не было укромного места. Именно поэтому Лу Цимин не очень любил жить в доме Гу Чэна. В городке было слишком много людей, что создавало неудобства.

К счастью, городок Цинхэ находился близко к сельской местности, и за несколько лет они нашли уединенный парк. Ранним утром там почти никого не было, ведь для пожилых жителей Цинхэ утренние тренировки еще не вошли в моду.

Гу Чэн, проснувшись, чувствовал себя бодрым и выглядел даже лучше, чем до болезни. Он, конечно, не упустил возможности потренироваться вместе.

Их стили тренировок были разными: один мягкий, другой жесткий, но они странным образом дополняли друг друга. Духовная энергия, привлеченная Лу Цимином, не могла быть полностью поглощена им, и часть ее доставалась окружающим. В такие моменты Волчонок всегда лежал поблизости, счастливо размахивая своим большим хвостом.

Летнее утро было прохладным, но после тренировки оба подростка были покрыты потом. Однако это придавало им бодрости. Гу Чэн закончил раньше и успел сходить за завтраком. Когда Лу Цимин закончил, они могли вернуться домой и поесть.

Лу Цимин вытер пот и подумал, что единственное преимущество жизни здесь — это наличие ванной комнаты, где можно было помыться в любое время. Дома это тоже было возможно, но отсутствие специального места создавало неудобства. К тому же, для родителей Лу Цимина было странно, что их сын моется дважды в день.

Медленно возвращаясь домой, они иногда получали приветствия от прохожих. Конечно, большинство из них были адресованы Лу Цимину. Вне дома Гу Чэн всегда был холодным и отстраненным, не отличаясь такой популярностью, как Лу Цимин.

<http://bllate.org/book/16350/1477861>